В моём горле начал зарождаться гортанный смех, когда моё тело отклонилось назад, а мой голос раздавался эхом.

— Насколько безумнее ты станешь, пока не удовлетворишься? В этом нет смысла – и причины тоже – делая вещи просто по своей прихоти, ты выжигаешь себя.

Я услышала звук её скрипящих зубов.

Мои губы расплылись в кривой улыбке, окутанной ужасным холодом.

Волнение почти переполнило меня.

Ба-дум… – сердца прозвучал удар.

— Широ, – позвала я.

— С этого момента, пожалуйста, не вмешивайся.

— Конечно, – ответил он, по-видимому, понимая, что я чувствую.

Это было почти как…

— Играй сколько хочешь.

тип привязанности… которую старший брат показал бы своей сестре или отец своему его ребёнку.

Почкоедка снова обвязала повязку вокруг своей головы при этом смотря на нас в замешательстве, после чего взяла в руки свои ножи.

Её собственный и тот, что принадлежал Нацуми Аи. Два очень острых ножа.

Еще один порыв ветра заставил мои чёрные волосы и её белую повязку трепетать.

— В любом случае, давай начнём, – я взялась за края своей юбки и почтительно поклонилась. После чего из своего запястья я достала более тёмный, чем чёрный кнут.

— Умри… только для меня!

Говоря это, она направила на себя нож в правой руке и разрезала воротник своей формы. И в теперь на обнажённой коже… Был высечен красный шрам…

В форме буквы «N» с вытянутыми обоими концами.

Соулу – руна солнца.

Символ силы, которой не способна противостоять жизнь. Огонь, что не проиграет человеку.

Огонь, что был выгравирован на её теле.

Её нож скользнул по шраму, сделав маленький порез, размазывая немного крови.

— Соулу, опали! – воскликнула она мощным голосом.

На мгновение яркое лезвие ослепило меня, заставив инстинктивно зажмуриться и отпрыгнуть в сторону, в попытке избежать звука приближающегося ножа.

Он блестел, как если бы солнце опустилось прямо перед моими глазами, и оно ослепляло, даже сквозь мои веки.

Как только свет пропал, я болезненно открыла глаза.

Прямо под моей шеей открылась красная рана, из неё капала кровь.

Почкоедка начала весело смеяться. Край её правого ножа был очерчен красной кровью, а её глаз продолжал сиять всё больше, наполненный радостью.

— Да, – возбуждённо произнесла она.

— Это так весело, аж вызывает у меня мурашки.

Кончик её пальца начал поглаживать обратную сторону ножа, потом она заставила его вращаться у себя в руке и пока немного слегка покачиваясь, направила кончик на меня.

Всё моё тело было наполнено достаточным количеством волнения, чтобы гореть всю ночь.

С каждым громким ударом сердца, я могла чувствовать, как в моё тело перекачивалось больше силы, в то время как голос из глубин моего сердца кричал на меня – сражайся.

Окружение исчезло, всё затихло, только мы вдвоём наполняли моё сердце.

Безумие в её глазу медленно превращалось в слабое намерение убийства.

Вскоре оно стало более изысканным, чистым, не желая делать ничего, кроме как убить меня.

У неё был столь прекрасный взгляд.

Потом, как ветер, что пересекает пустыню, она побежала на меня, концы её повязки развевались позади неё.

Я махнула своим кнутом, обмотав его вокруг одной из размещённых на крыше лавочек, бросив её в неё.

Она перестала бежать, чтобы избежать приближающейся лавочки и уклонилась Лавочка пролетела мимо, врезавшись в ограждение позади неё и проделав в нём большую дыру, прежде чем упасть на землю.

В результате всё ограждение затряслось, звуча так, словно по всей крыши одновременно зазвонила сотня колокольчиков.

— Не думай, что сможешь остановить меня такой глупой атакой.

Перед тем как вновь побежать, она проговорила.

— Соулу! Принеси из огненных земель четвёртый проклятый меч и стань громом и палящим зноем.

Когда она закричала, руна на её груди начала светиться и ножи у неё в руках охватил огонь, вытянув их как мечи.

Когда она сделала взмах снизу вверх, вспыхнуло пламя. Затем от горизонтального взмаха его стало больше. Крестообразное пламя быстро сокращало пространство между нами.

Тогда я тоже побежала, проскакивая между крестом.

Когда я бежала к ней, на полу появлялись маленькие трещинки. Со скоростью пули, я быстро сократила дистанцию между нами. И как только я оказалась достаточно близко, чтобы ударить её, я махнула кнутом, целясь в её опорную ногу.

Когда она начала падать, я ударила в живот кулаком, почувствовав из него хриплый звук.

В возмездии, она с силой толкнула мою руку своим локтём.

От кончиков моих пальцев к груди, затем во всю мою руку пронеслись вибрация и импульс. После небольшой задержки последовала боль.

Она перекатилась в сторону, чтобы избежать падения и использовала остаточный импульс, чтобы поднять ногу в воздух.

Затем она опустила её вниз, её нога издала гремящий звук, и как только она ударила пол, его бесчисленные куски поднялись в воздух.

Чтобы избежать падающих обломков, я отскочила назад и в то же время расстояние между нами снова возросло.

Моё сердцебиение ускорилось до такой степени, что начало болеть.

И всё же я улыбалась. Я ни разу не улыбнулась с любовью с Цукасой Шииной. Но сейчас, пока я встречаюсь с враждебностью Почкоедки, к моему лицу приклеилась настолько широкая улыбка, что она достигала моих глаз.

Встретившись со мной, она также улыбалась без особых раздумий.

Наш короткий обмен казался игрой настолько сильно, что даже боль чувствовалась приятной.

— Знаешь, кажется, ты начинаешь мне нравиться.

Она уставилась прямо мне в глаза, после того как я произнесла это.

— Ну, а я просто тебя ненавижу!

«Я рада, что ты здесь».

— Но!

Её пронзительный взгляд не отводился от моего.

— Ты лучший мой враг.

Она улыбнулась ещё шире.

Это было такое странное чувство.

Я могла понять, что она чувствует, а она могла понять, что я.

— Не могла бы ты сказать мне своё имя?

— Я его забыла, – выплюнула она.

— Все, кто звал меня по имени ушли… И я не хотела бы слышать, как ты называешь его.

Это был хороший ответ. Я провела пальцем по своим губам.

— Тогда я буду звать тебя Бабочкой.

Почкоедка… Бабочка фыркнула, почёсывая область вокруг её свободного глаза.

— Так ты намекаешь, что моё появление приятно? Звучит, как что-то, что ты придумала.

— Это просто моя благодарность за то, что называла меня сучкой.

— Так значит, ты всегда держишь обиды, какой неприятный человек.

— То же самое можно сказать и про тебя.

Спокойно сказала я ей, поправляя свою хватку на Тени Полумесяца.

В ответ она снова провела по метке у себя на груди, увеличивая огонь на своих ножах.

Огонь заколебался, сверкая ярко-красным, который контрастировал с её белой повязкой.

— Соулу!

И опять, ножи превратились в мечи. И размахивая ими, она создала крест, что помчался ко мне.

Я пригнулась, приблизившись к тому, что почти легла на пол, чтобы пройти под ним и махнула своим кнутом.

Он полетел вперёд по направлению к ней свободно, как змея. Бросив свой левый нож, она

отразила атаку и сразу после этого метнула огонь вперёд правым ножом.

Я прижала левую ладонь к полу и прыгнула по диагонали, чтобы избежать пламени.

Когда я приземлилась, моя ступня издала слабый звук. Я взглянула на неё и вытянула свою левую руку вперёд, словно приглашая её продолжить.

Перед тем как сменить свою позицию, она бросила короткий взгляд на мою руку.

Её купающаяся в лунном свете фигура выглядела так внушительно, что от этого у меня чуть заболело в груди.

Было ли это скрытое под всем этим безумием реально? Или это была очередная ложь?

Чувствуя себя ещё более мотивированной, я откинула волосы назад и облизнула губы, представляя себе вкус крови из тёмно-красных губ.

— Прекрасно…

После тёплого вздоха, я в экстазе погладила собственную щёку.

Моё сердце забилось громче, вливая в мою кровь ещё больше силы, нечеловеческой силы.

Я была божественным осколком, имела кровь волка и всё ещё частично была человеком.

— Может, покончим с этим сейчас?

Она наклонилась, когда я встретила чистую ненависть, исходящую из-под её коротких волос.

Затем как сжатая пружина, которую выпустили, она прыгнула вперёд, в то время как её ноги разгонялись под короткой юбкой.

И пока она бежала, она раскинула руки в стороны, хватая ими перемешанную с огнём сталь, выглядя как летящая прямо на меня бабочка.

В ответ, я подготовила свой кнут, пока мои волосы развевались позади меня.

Вскоре после этого, мы обменивались ударами, двигаясь вокруг. Это было почти так же, как если бы мы танцевали.

Пол резонировал нашим шагам, шум наших оружий прорезающих воздух был настолько громким, что его можно было услышать вдали, а ярко-красное мерцание постоянно тревожило темноту.

Её пламенные ножи и моя Тень Полумесяца продолжали рисовать в воздухе бесчисленные дуги.

Мы обе позволили своим телам двигаться инстинктивно по мере того как наш танец ускорялся и затем… ба-дум.

Я прыгнула в воздух, увернувшись от её постоянных атак и приземлившись на бак для воды.

Потом я махнула своим кнутом вниз, что проделало трещину в баке и из него хлынул поток воды. Бабочкины ножи начали шипеть.

Всей этой воды оказалось недостаточно для того, чтобы потушить её ножи. Она оставила густую завесу над крышей, затмив обзоры нам обеим.

Я оттолкнулась от остатков бака под собой и полетела вперёд.

Используя шипение как ориентир, я приближалась к ней и в то же время, махнув кнутом в другое место.

Как только он коснулся пола, она махнула своими ножами в том направлении.

Используя эту брешь, я быстро переместилась за неё и легонько похлопала своей правой рукой по её левому плечу.

— Ай.

Её горло даже не успело издать крик.

— Попалась.

Прошептала я ей на ухо…

Ба-дум.

Она развернулась против часовой стрелки, чтобы встретиться со мной, в то время как моя хватка на её плече усилилась, и я ударила другим своим кулаком по её незащищённому животу.

Она испустила болезненный стон, когда я услышала звук ломающихся костей. И пока выгибалась вперёд, она выплюнула кровь.

Потом я быстро подняла одну ногу, пнув по её подбородку настолько сильно насколько могла.

Поскольку её всё ещё сжимала за плечо, и она была не в состоянии рухнуть на пол полностью, она осталась стоять с изогнутым назад, словно лук телом. Она кричала, но не издала ни единого звука.

Потом я опустила ногу, сместив центр тяжести и пол треснул. Затем я подняла своё другое колено и ударила его ей в бок.

Я отпустила её плечо, проведя своей рукой вдоль её, схватив её левую ладонь, когда её тело полетело прочь от удара.

Когда я потянула её руку, она, вращаясь как волчок, вернулась обратно.

Спустя какое-то время она снова начала падать и я пнула её в бок.

Её тело поднялось с земли, и я собиралась было пнуть её опять, когда…

— Соулу!

В ответ на её крик шрам на её груди снова начал сиять.

Я отпустила её руку и быстро отпрыгнула назад.

Я попыталась прикрыть лицо руками, но в тот же момент она взорвалась.

Мгновенно, разнеслось палящее пламя, мешая мне видеть дальше моих рук.

Поднялся столп огня. Взрыв разогнал пар в разные стороны. Заметно ощущался запах горелого.

Созданный всем этим ветер отбросил меня далеко назад, и я приземлилась прямо перед ограждением.

Там я медленно восстановила своё зрение, когда бак для воды наконец успокоился. Бабочка продолжала стоять на том же месте, где только что произошёл взрыв.

Это было как чудо.

Её кожа была покрыта бесчисленными ранами, её дыхание было неровным, от её волос вниз к её шее стекала смесь из воды и крови, а её форма была везде обуглена.

— Чёрт… возьми…

Как только она заговорила, её вырвало кровью и она бросила ножи.

После этого она, кажется, даже не собиралась поднимать их обратно.

Наблюдая за этим, моя правая рука медленно вытянулась передо мной, на моих губах появилась маленькая, лёгкая улыбка.

— Тень Полумесяца…

Как только я назвала его имя, моё верное оружие вернулось ко мне в руку, не показывая никакого сопротивления.

То как рукоятка дрогнула, когда я взялась за неё, ощущалось так, как если бы кнуту нравилось быть моим оружием.

Я крепко держала его.

— Всё твоё тело разорвано в клочья.

Я откинула волосы назад, стараясь побороть дискомфорт, исходящий от моей прилипшей к телу, мокрой одежды.

Её правый глаз решительно смотрел на меня.

— И что с того?

Её голос надламывался, но её воля к битве, всё ещё была цела.

Враждебность, которую она излучала, предала огню самые глубокие части моего тела, ускорив моё сердце.

— Мы едва начали, не так ли?

Отважно улыбнулась она, подкинув свои упавшие ножи и поймав их своими руками.

Потом она направила один из них на меня и прокричала.

— Не может быть, чтобы этого было достаточно, ни для кого из нас! Боли недостаточно, даже близко недостаточно. Мне нужно больше, гораздо больше, чем это!

Её лицо было таким же бледным, как и у трупа.

Было легко заметить, что она без какой-либо очевидной причины безрассудно толкала своё тело.

Но всё остальное в ней кричало: «И что?».

Словно пытаясь сжечь всю себя, она зажгла мягкий огонёк у себя на теле.

Её короткие волосы, тонкая летняя школьная форма, короткая юбка, развивающиеся позади неё концы повязки, и больше всего, её ножи – горели.

Как бабочка, как багровая бабочка, она покрывала своё тело огнём.

Решительно, но словно во сне, она сжигала себя.

— Иди же сюда и побудь со мной чуточку дольше, Цукаги Саки.

Пламя вокруг её тела вспыхнуло и задрожало.

Её улыбка исказилась, напомнив мне сильно оголодавшего зверя, а свет из её правого глаза загорелся ещё сильнее.

— Я утащу тебя на глубочайшие этажи ада с собой!

Как переполненный вихрь эмоций, она закричала, выпуская все свои чувства.

Восторг, печаль, гнев, ненависть, истощение, отчаянье, раздражение, мучение и даже любовь.

Всё это сгорело как пламя вместе с ней…

Как раз перед тем, как всё закончилось.

Она медленно, очень медленно, как если бы я смотрела это в замедленной съёмке, разрушалась.

Падая на пол, её руки всё ещё крепко держали ножи. Её глаз был сосредоточен на мне, а её зубы были стиснуты вместе.

Упав на мокрый пол, её тело издало громкое «пух». И вскоре после этого, она отпустила ножи.

— Не… достаточно.

Её пламя колебалось, и она корчилась, когда её покрытое кровью тело сгорало.

— Двигайся! Двигайся, двигайся, двигайся! Этого недостаточно, этого ещё недостаточно! Этих боли и страданий недостаточно! Против тебя… я… тебя… я…

Когда она кричала, из уголка её рта капала кровь. Она без конца корчилась, как зверь в клетке.

Чувствуя на себе её пронзительный взгляд, я подошла ближе.

— Завтра я покину город.

Её глаз быстро охватил шок и намёк на просьбу.

— Я просто хотела поиграть с тобой без сдерживания до этого.

— Что ты только что… ты… шутишь…

Шок, затем гнев охватили всё это.

Я вежливо улыбнулась и дотронулась до неё, взявшись за шиворот её формы и подняв её вверх.

Как только она встала, мы просто смотрели друг на друга.

— И поэтому, мне придётся повременить с поездкой в ад с тобой до следующей возможности.

С секунду она выглядела поражённой. Затем, когда её покрытое кровью плечо начало трястись, она с усилием подняла правый кулак.

— Ты такая дура. Ты не осознаёшь, где ты, как будто тебе наплевать и ошибочно предполагаешь, что находишься на высоком месте. В действительности ты просто здесь, в месте, которое больше походит на…

Её повязка была пропитана кровью, цепляясь за чуть исказившееся лицо, вероятно пытавшееся изобразить смех.

— Это место ад.

Сказала я, указывая своим большим пальцем в направлении своих ног.

Её плечи ослабли, как если бы она собиралась пожать ими, прежде чем её тело покинула сила и она потеряла сознание.

Где-то с десять секунд я стояла там и смотрела на неё.

Её лицо выглядело слишком обеспокоенным, чтобы считать её спящей. Оно отображало как удовлетворения, так и жадности, перемешанные вместе.

Как будто ей снился кошмар, но она была счастлива в этом кошмаре.

— Давай встретимся снова когда-нибудь.

Прошептала я тихим голосом и отпустила её. Когда её тело упало, я села рядом на пол.

Затем положив её голову себе на колени, я погладила её по щеке.

Её прилипшая к её коже школьная форма чувствовалась холодной, тяжёлой и промокшей, но её тело было тёплым. Наверное, её усталость от того что было раннее, наконец охватило всю её.

Затем Широ, который сдержал своё обещание не вмешиваться в бой, подошёл и встал рядом со мной.

— Тебе понравилось?

— Да, очень.

Когда я произнесла это, то, наверное, улыбалась сама того не осознавая.

— Хмм, – его глаза казалось потерялись в моём лице.

— Так значит, даже ты можешь так улыбаться.

— Мне действительно интересно.

Я прислонилась своим уставшим телом к Широ и начала смеяться, не зная почему.

Было очень весело.

Это был первый раз за всю мою жизнь, когда я играла с кем-то ещё.

В этот момент, мои чувства были как у маленького ребёнка.

http://tl.rulate.ru/book/43034/1346294